ления травмы, «победы над собой», слома старого Я и изобретения нового Я.

Здесь перед нами — очевидные ассоциации с религиозным *обращением*: даже если прямых, осознанных ссылок на такую аналогию у людей нет, их опыт трансформации сродни религиозному. Мы подходим к важному выводу: обращение есть одна из центральных ментальных категорий постсоветских обществ. В прошедшие четверть века мы видели миллионы «обращений» в том или ином смысле, миллионы примеров личностной трансформации. В сфере религии это было так же очевидно, как и во всех прочих сферах, и, может быть, даже особенно выпукло. Обращение — это всегда изобретение себя, а отсюда — неизбежность и повсеместность изобретения адекватных символических структур, в том числе и религий, из имеющегося наличного материала — старого и нового. Поэтому можно сказать так: рецензируемая книга, не претендуя на всеохватывающую картину постсоветской религиозности (ибо множество прочих ее форм она не затрагивает), «бьет в самую точку», заостряет некую центральную характеристику не только религии, но и эпохи в целом.

А. Агаджанян

Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники. М.: «Индрик», 2015. — 512 с.

Книга Надежды Беляковой и Мириам Добсон «Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг.. Исследование и источники» является частью большой научно-исследовательской работы авторов, которую они ведут давно и плодотворно. Белякова (научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН, Москва) специализируется на изучении проблем истории христианских церквей и государственно-конфессиональных отношений в СССР. Гендерный вопрос Белякова изучала, участвуя в проекте «Женщина в православии» (2005–2008). Результатом этой работы стала серия публикаций в соавторстве[1]. Изучение

1. *Белякова Е.В., Белякова Н.А.* Дискуссии о правовом статусе женщин в православии в начале XX века // Гендер и религия. Сб. статей. ИЭА РАН. М., 2009. С. 90–111; *Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. и др.

гендерных проблем иных христианских конфессий, в частности евангельских деноминаций, можно рассматривать как естественное продолжение уже проведенной Надеждой Беляковой работы. Исследовательница Мириам Добсон (Университет Шеффилда, Англия) специализируется на изучении истории СССР в XX веке, в том числе — социальной и культурной истории. Ее книга о социальных последствиях освобождения заключенных после смерти Сталина была опубликована в прошлом году на русском языке[2].

Актуальность предпринятого исследования объясняется необходимостью осмысления на современном этапе не только новых тенденций во внутренней истории деноминаций и в сфере государственно-конфессиональных отношений, которые начали развиваться в России после 1991 года, но и исторического опыта деятельности конфессий и повседневной жизни верующих, ставших той основой, на которой развиваются современные процессы.

Научная новизна монографии заключается в том, что несмотря на нынешнюю активизацию исторических исследований по проблемам истории протестантов в России (СССР) и появление новых трудов в этой сфере, гендерный подход еще почти не использовался при изучении истории евангельских верующих. Авторам удалось сформулировать новую проблему, проанализировать ее различные аспекты, собрать и подготовить к публикации уникальные исторические источники, часть из которых была впервые введена в научный оборот, провести их комплексное изучение. Такое документальное исследование гендерной истории отечественного евангельского сообщества предпринимается впервые в нашей историографии.

Авторы сосредоточили внимание своего исследования на деятельности верующих женщин в новых обстоятельствах, сложившихся для евангельского сообщества в СССР после Второй мировой войны. Женскую историю евангельских деноминаций авторы связывают с общими тенденциями развития феминизма в СССР и за рубежом, что позволяет выявить причины, общее и особенное, составить периодизацию этапов эволюции положения женщин в евангельских церквах. На Западе одной из причин такого усилившегося в последние десятилетия внимания и интереса историков к роли женщин в религиозных организациях стало влияние феминистского движения и изменение статуса женщин внутри церквей,

2. *Добсон М.* Холодное лето Хрущева. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М.: Росспэн, 2014.

особенно среди протестантских конфессий.

Первая волна феминизма привела к тому, что баптистские церкви приняли рукоположение женщин еще перед Первой мировой войной, как в Великобритании — родине конфессии — так и в США, ставших домом для ее самых больших общин; после Второй мировой войны, а точнее с началом женского движения за равноправие в конце 1960-х годов и далее, число женщин, входящих в состав духовенства, значительно возросло, в особенности в США. Авторы совершенно справедливо замечают принципиальное отличие женской истории евангельских церквей СССР: «Евангельские общины на советском пространстве пошли по пути, отличному от протестантских церквей в Западной Европе и Северной Америке...». Рукоположение женщин, даже при избрании их диаконисами, не практикуется в традиционных отечественных евангельских общинах; существует четкое традиционалистское обоснование распределения мужских и женских ролей внутри церкви. Авторы связывают такую ситуацию с тем, что феминизм играл совсем другую роль в СССР, нежели в условиях западной демократии: эмансипация женщин, провозглашенная в 1920-х годах, была по большей части кампанией, организованной властями, а не движением на низовом уровне; что касается более поздних феминистских движений конца 1970-х и далее, то они были несравненно более слабыми и практически не затронули религиозную среду.

Поставив своей целью зафиксировать многообразие женского опыта внутри евангельских общин и выявить более широкие культурные представления о женщинах внутри этого замкнутого сообщества, сформировавшегося в условиях советской авторитарной системы, авторы выделили ряд проблемных направлений:

— Выявление характерных форм женской активности в евангельских общинах в СССР в 1960–1980-е годы в условиях жесткого ограничения и регулирования религиозной жизни со стороны государственных структур.

— Описание моделей и стратегий поведения верующих женщин в семейной сфере и их роли в трансляции религиозной традиции.

— Анализ того, как отразился новый этап процесса создания устрашающе-отталкивающего образа протестантов в советском обществе в хрущевский период на моделях поведения женщин-протестанток.

— Выявление роли женщин в протестном движении, ставшем одной из важных форм от-

вета евангельского сообщества на внешние преследования и переведшем отношения Советского государства с «незначительной группой фанатичных маргиналов» в сферу международного права и международных отношений.

Поставив перед собой исследовательскую задачу раскрыть и показать разнообразие установок, ролей и практик, которые реализовывали верующие женщины в условиях советского атеизма, авторы следующим образом решили проблему территориальных рамок исследования: они выделили несколько разных — в политическом и конфессиональном смысле — географических пунктов и сосредоточили на них внимание (Москва и Московская область, Киев, Черновцы, Тамбов, Рига). Такой прием представляется вполне справедливым, так как именно в центре России, в Украине и на западе СССР наблюдались наиболее активные, «показательные» процессы в религиозной истории исследуемых деноминаций.

Источниковой базой исследования стали не публиковавшиеся ранее документы, хранящиеся в фондах центральных и региональных государственных архивов России и Украины: фонд Совета по делам религий при Совете министров СССР и фонд Совета по делам религий при Совете министров Украинской ССР; фонды региональных уполномоченных этих Советов, а также фонды различных центральных и местных архивов КПСС и Института научного атеизма при АОН СССР (это документы государственного происхождения, отражающие различные аспекты государственной политики по отношению к евангельским деноминациям и положению в них женщин, а также созданные верующими, но адресованные вовне); уникальные документы из архива Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» (документы, созданные самими верующими с целью передачи их в правозащитные организации); документы архива Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), содержащего внутренние материалы деятельности Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, руководившего жизнью легального евангельского братства (письма, записи, мемуары, созданные внутри среды и для чтения единоверцами).

Кроме того, для полноты исследования авторы обращаются к методам *oral history*, то есть к сбору информации путем интервьюирования и фиксации «устной истории». Это дало возможность представить в исследовании «голоса и позицию самих верующих». Авторы пишут: «Как мы можем реконструиро-

вать истории женщин? Методы устной истории позволяют нам услышать и сохранить голоса самих верующих женщин». Этот метод очень непрост и требует не только деликатности, терпения и значительных усилий, но и создания условий для получения самой возможности вступления в контакт с верующими старшего поколения, сознание которых сформировалось в периоды гонений, репрессий и провокаций. Такие люди до сих пор весьма настороженно относятся к попыткам получить любую информацию о внутренней жизни церквей и их собственной истории. Авторам, однако, удалось преодолеть все трудности, деликатно и тактично выстроить взаимодействие с конфессиональной средой, получить рекомендации и помощь в сборе необходимой информации для исследования со стороны конфессиональных историков, руководителей и рядовых верующих евангельских деноминаций, встретиться и записать интервью со старейшими верующими.

Авторы на основе анализа многочисленных документов предлагают совершенно новый научно обоснованный взгляд на крупный пласт отечественной социальной истории: гендерной истории религии. При анализе положения женщин в отечественной евангельской среде авторы используют компаративный метод, позволяющий провести сравнение положения женщин в различных деноминациях и конфессиях в СССР и за рубежом. Исследователи существенно расширили представление, существовавшее до сего дня даже в кругах ученых, о роли и месте женщин в евангельских организациях СССР 1945–1980-х годов. Не облеченное в научную форму, общее представление о женской истории исследуемых деноминаций, как представляется, было весьма деформированным и не имело ничего общего с действительной историей женского служения. Авторы позволяют своим читателям — ученым-историкам и религиоведам, студентам и аспирантам, интересующимся этой проблематикой, представителям конфессиональной среды — откорректировать такие представления и получить документально обоснованные знания.

Своеобразие жанра и компоновки материалов исследования заключается в том, что систематизированные по проблемам документы предваряются аналитическими статьями, выстраивающими элементы авторской концепции в единую систему и предлагающими выводы на основании анализа изученных и опубликованных документов.

Рецензируемая книга состоит из семи глав. Первая глава «Женщины в молитвенных со-

браниях евангельских христиан в послевоенном СССР» посвящена анализу ситуации, сложившейся в евангельских общинах после 1945 года. Авторы отмечают, что в этот период женщины, выполнявшие в отсутствие мужчин традиционно женские и мужские функции, становятся костяком возрождающихся религиозных общин. Численное превосходство женщин в общинах всех конфессий являлось характерной чертой религиозной жизни и зачастую привлекало внимание властей. Авторы подчеркивают, что одной из ключевых ролей женщин ЕХБ была забота о семье и воспитание детей, то есть следующего поколения верующих — обучение их христианским ценностям было самым важным для выживания церквей, особенно во враждебном климате СССР, где пионерские и комсомольские организации рьяно пытались переделать детей верующих в убежденных атеистов.

Вторая, третья, четвертая и пятая главы развивают, анализируют и конкретизируют различные аспекты женской истории, истории повседневной жизни евангельских церквей СССР в исследуемый период: «Личные судьбы (истории): воспоминания и интервью», «Пятидесятницы: духовные дары и угроза социальной изоляции», «Женщины в общинах Совета церквей», «Верующие женщины в семье».

Шестая и седьмая главы книги («Письма и жалобы протестанток из Советского Союза» и «Деятельность Совета родственников узников ЕХБ — одна из форм женского служения?») посвящены исследованию правозащитной деятельности верующих женщин, которую авторы рассматривают как особую форму женского служения. Это новаторская для религиоведения постановка вопроса. Авторы дают такую картину: «Документы из среды сторонников Совета церквей рисуют нам образ твердой, ревностной женщины, отказавшейся от лояльного отношения к государственной власти за ее богоборческий характер и пытающейся открыто заявить своей протест. Мы видим консолидированные группы, не боящиеся вступать в столкновения с властями, стремящиеся к публичности. В этой среде верующих громкий протест, категоричность заявлений, публичность действий и молитвы становятся нормой поведения. <...> женщины помогали семьям заключенных и оказывали моральную поддержку арестованным и их семьям. Традиционные для христиан посещение тюрем и поддержка заключенных дополняется новым — посещением заседаний судов с организацией протестных акций. Вырабатывается и новое направление активности, которое мож-

но сравнить с правозащитным движением...»

Документы показывают, что требование к власти соблюдать законы страны преобладало в петициях и обращениях верующих на протяжении 1950–1980-х годов. Авторы вполне справедливо замечают генеральную тенденцию последних двух десятилетий коммунистической власти — в среде верующих в этот период усиливается представление о том, что Советское государство невозможно убедить в необходимости исполнения своих собственных законов, и широкое распространение получают обращения к международным организациям, некоторые верующие начинают отказываться от советского гражданства, распространяются эмиграционные настроения.

Монография, подготовленная Беляковой и Добсон, безусловно, является самостоятельным научным исследованием, имеющим серьезное научное значение. Книга отличается новаторством, оригинальностью научного замысла и постановки проблем, исследование опирается на уникальные и хорошо систематизированные, впервые вводящиеся в научный оборот источники.

Н. Потапова

***Цыремпилов Н.В.* Буддизм и империя. Бурятская община в России (XVIII — нач. XX в.). Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2013. — 338 с.**

Монография Н.В. Цыремпилова посвящена важной, сложной и интересной теме, в которой переплетаются политика и религия, интересы государства и духовные потребности верующих, представителей одной из малых конфессий России (буддизма). Выбор темы следует признать весьма удачным, ибо как справедливо отмечает во введении монографии автор, «понимание законов, по которым выстраиваются взаимоотношения между имперской властью и религиозными общинами, способно прояснить многие вопросы, которыми задаются как историки, занимающиеся исследованиями природы империй, так и религиоведы, разрабатывающие проблемы формирования религиозных институтов» (с. 3). Почти трехсотлетний опыт взаимоотношений государственной власти России с буддийскими общинами нуждается в осмыслении и «суммировании», без чего, по словам автора, государству «крайне сложно выработать эффективную и опти-